

Глава 88. Дорога к Вечной цитадели. (Гермиона Грейнджер)

Когда мы в прошлый раз прощались с Тонкс, ее начальница и покровительница, Амелия Боунс изящно намекнула, что была бы совершенно не против, если мы еще раз пригласим ее подчиненную в гости. Принесенные метаморфом образчики Темных искусств, хоть и были признаны почти бесполезными Советом Дома, но все равно поставили Отдел тайн на уши, заставив невыразимцев желать еще. Тогда мы ответили, что «подумаем», имея в виду «нафиг-нафиг». Но сейчас, в связи с поступившей от Драко информацией, подтвержденной по каналам Рассвета и предсказанием Горевестницы, наше мнение внезапно и немотивированно изменилось. Так что, связавшись с мадам Боунс, мы договорились, что на следующих выходных Тонкс снова будет с нами, на прежних условиях.

К счастью, Кайгерн также гарантировала, что слова Тома «до пятницы» означают «до пятницы включительно», а представители внешних кругов Рассвета получили задания, гарантирующие, что даже если ублюдки и решат наплевать на поручения Темного лорда и отправиться за моими родителями раньше, это у них ни в коем случае не выйдет.

Теперь остается только уговорить родителей на выходных погостить на Гриммо, познакомиться с родственниками Гарри... Итак, шаг следующий.

Я вытормозилась из варпа неподалеку от дома. В небесах уже горели звезды, поскольку выбраться из школы раньше у меня в принципе не получалось. Комплекс защитных заклятий, установленный вокруг дома моих родителей, разительно отличался от того, который был установлен Гарри в то лето, когда он впервые прилетел к нам на машине Уизли. «Оборона должна непрерывно совершенствоваться» — важный постулат Железных воинов, принятый Гарри за основу. Так что теперь, кроме оборонительных заклятий, наложенных еще тогда, и мертвой души, гарантирующей целостность и стабильность всей системы, нападающего готовились «принять и отоварить» еще несколько поясов обороны. Девять осей звездного света упирались в темные небеса переливами невидимых простым человеческим зрением цветов. Они позволяют наблюдать за ходом штурма, и обеспечивать нападающим «приятные» и «особо приятные» сюрпризы, оперативно управляя заклятиями, артефактами и защитниками. Между невидимыми стенами томились, скованные и запечатанные неразумные обитатели варпа, которых приманили сюда вкусные страдания мертвой души. Конечно, нерожденные твари могут годы и века пребывать без пищи, воды и воздуха, не теряя при этом грозной боевой мощи. Но все это, а в особенности — скованное и подчиненное положение, им активно не нравится. Так что, когда печати будут сняты, дворцов нерожденные твари строить точно не будут, и противнику придется туго. В свое время с подобными проектами носились Министерства магии всех готовившихся к Мировой войне, которую еще никто даже не думал называть «Первой». Проблемой этой идеи являлась критическая нехватка кувшинов с джиннами, которыми предполагалось бомбардировать противника. Но Гарри творчески переработал идею, благо, у него не было необходимости прибегать к глубокому тралению Красного моря. И теперь твари не то, чтобы терпеливо (но их все равно никто не спрашивал) ждали своего часа. Ну и прочие «добрые» чудеса, вроде полыхающих линий Логруса, локального средоточия варпа, огненных провалов, готовых отправить попавшегося в них прямиком во второй пояс города Дит, и прочие проявления нелинейной геометрии и символастики — тоже присутствовали в изобилии.

В свое время, помогая Гарри подготавливать все это, я поинтересовалась, почему он провешивал порталы-ловушки именно туда, куда провешивал. Он пожал плечами, и ответил, что то, кто пожелает напасть на меня — несомненно, самопогубитель с необычайно низким уровнем интеллекта, которому, однако, не хватило решимости завершить свой замысел самостоятельно. Так что именно там им всем и место.

Закончив любоваться целостной, и в своем роде совершенной картиной оборонительных позиций (да, Поверженную мы тоже привлекали к обустройству), я шагнула к дверям и постучалась.

— Гермиона? — мама, открыв дверь, очень удивилась.

Хотя я и знала, что предварительно она посмотрела в монитор, соединенный с камерой, что установил отец.. Но все-таки такая беспечность представлялась мне несколько... умильной. Конечно, даже подойти к калитке, имея злые намерения — не слишком просто. Гарри, при моей посильной помощи постарался сделать все, чтобы избежать подобного исхода. Да и его сестренка бдит. Но это же не повод, чтобы открывать дверь первому, выглядящему как их дочь? Да и «не просто», увы, не значит «невозможно». Иначе мы бы и не дергались.

— Мама! — я кинулась маме на шею. В конце концов, мы не виделись уже довольно-таки долго, и я успела несколько соскучиться.

— Итак, что случилось? — спросил папа, когда мы добрались до гостиной.

— Вам надо перебраться к нам на Гриммо на следующие выходные, — начала я. — А в идеале — вовсе переехать.

— Почему это? — папа поднял взгляд, и я сразу поняла, что разговор будет трудным.

— Помните, как я рассказывала, что в волшебном обществе есть те, кто считает, что таких, как я — быть не должно, а если уж мы есть, то «должны знать свое место» — наложниц и прочей прислуги при чистокровных волшебниках?

— Помню, конечно, — кивнул папа, и настороженно посмотрел в сторону сейфа, где он хранит оружие. — Но раньше тебя это, вроде бы, не сильно волновало?

— Раньше я не получала информации, что группа таких вот фанатиков чистокровной идеи добыла в министерстве Магии наш адрес и готовятся напасть на вас...

Разговор длился долго. Если отправиться в гости с ночевкой родители еще соглашались (предварительно известив о возможном нападении Министерство... ага, то самое министерство, которое и выдало наш адрес Пожирателям Смерти), то вот идею переезда, в особенности — куда-нибудь в Австралию, папа с мамой не хотели даже рассматривать.

Папа периодически съезжал взглядом на сейф... и я уже, признаться, несколько устала доказывать, что пистолет, даже автоматический, вполне может не помочь ему, даже будучи в руке и на боевом взводе, не говоря уже о «лежа в сейфе». А уж брать его с собой на улицу — и вовсе означает «напршиваться на неприятности»*

/*Прим. автора: в Англии получить разрешение на оружие «с длиной ствола менее 30 см» — что-то из разряда нереального. Так что ствол у гермиониного папы, кажется, все-таки нелегальный. «Сувенир» с войны (Фолькланды, конечно, а не Мировая)*/

Тем не менее, упрямством я, все-таки пошла в родителей.

— Нет, нет и нет! — твердо заявила мама. — В конце концов, мы живем в Старой Доброй Англии, а не где-то в Соединенных штатах! Не может же быть, чтобы банда с оружием ворвалась в мирный дом. Это прямо ковбойский боевик какой-то!

— Все, — раздался голос извне.

Мне оставалось только вздохнуть, и гостиная моего дома, вместе с мамой и папой растворились в небытии. Вместо них я увидела Мори, ключей и Луну. Анна Гриффиндор, весело болтая ногами, сидела чуть в стороне, на собственной гробнице. Под ногами у меня медленно гасли линии ритуального узора, в котором Кайгерн Скрытная, Скайла Горевестница моделировала «вероятное будущее».левой рукой я сжала рукоять рапиры. Поскольку палочку мне было удобно и привычно держать правой — фехтовать приходится левой. В принципе, это может обеспечить мне преимущество... когда я перестану путаться в элементарных вещах.

— Ну что, — начал Мори, — пробуем дальше?

Я вздохнула, осознавая, что вполне понимаю ту меня, действия которой описаны в книге. Если не знать точную дату нападения, и ожидать его чуть ли не «с минуты на минуту», то, пожалуй, ее вариант был как бы не оптимален. К счастью у меня есть еще время. И настоящие друзья.

— Еще раз!

Итак, шаг следующий.

Я вытормозилась из варпа неподалеку от дома. В небесах уже горели звезды, поскольку выбраться из школы раньше у меня в принципе не получалось...

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850770>